

Император Николай II в современной отечественной историографии: либерально-критический и консервативно-апологетический подходы

Машукова К.Б.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, Россия

E-mail: 1846911@bsuedu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению взглядов исследователей на личность императора Николая II в современной историографии. В процессе исследования выделяются две противоположные позиции, а именно либерально-критическая, приверженцы которой, высказывают критику последнего монарха, и консервативно-апологетическая, которой придерживаются историки-монархисты. Появляются в современной историографии и промежуточные точки зрения, позволяющие наметить путь к синтезу существующих позиций. Особый интерес представляет попытки историков разобраться в психологии и мотивации лидера, оказавшегося перед лицом масштабных общественных изменений и глубоких социально-политических кризисов.

Ключевые слова: император Николай II, историография, самодержавие, отечественная история, XX век, Российская империя.

Для цитирования: Машукова К.Б. 2026. Император Николай II в современной отечественной историографии: либерально-критический и консервативно-апологетический подходы. Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 13 (1): 76-94. DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-1-76-94.

Copyright: © 2026 Машукова К.Б. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа "Tractus aevorum" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Emperor Nicholas II in Modern Russian Historiography: Liberal-Critical and Conservative-Apologetic Approaches

Kristina B. Mashukova

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: 1846911@bsuedu.ru

Abstract. The article examines the views of researchers on the personality of Emperor Nicholas II in modern historiography. The study identifies two opposing positions: the liberal-critical position, which criticizes Russia's last monarch, and the conservative-apologetic position, which is held by monarchist historians. Intermediate points of view are also emerging in modern historiography, allowing us to chart a path towards a synthesis of existing positions. Of particular interest is the historians' attempts to understand the psychology and motivations of a leader facing significant societal changes and profound socio-political crises.

Keywords: Emperor Nicholas II, liberal historiography, conservative historiography, autocracy, Russian Empire.

For citation: Mashukova K.B. 2026. Emperor Nicholas II in Modern Russian Historiography: Liberal-Critical and Conservative-Apologetic Approaches. Tractus Aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces. 13(1): 76-94 (in Russian). DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-1-76-94.

Введение

Современная российская историография представляет собой многообразие направлений и подходов к изучению жизни и деятельности последнего российского императора Николая II. Данный исследовательский интерес обусловлен несколькими факторами: значительным влиянием царствования Николая II на дальнейшую судьбу России, его трагической судьбой и огромным интересом общества

к фигуре последнего самодержца империи. Вопрос о Николае II стал одним из центральных в изучении истории России конца XIX — начала XX века, поскольку этот период оказался переломным моментом, предопределившим последующее развитие страны вплоть до наших дней.

Актуальность темы исследования в том, что современная историография содержит в себе переосмысление традиционных концепций: от негативно-критической оценки Николая II как неудачного правителя до апологетической, которая акцентирует внимание на личные качества царя, его религиозные убеждения и попытки проведения реформ. Именно анализ этих сдвигов позволяет проследить, как политические и идеологические изменения влияют на историческую науку.

Предмет и методология исследования

Цель статьи заключается в рассмотрении ключевых тенденций в исследованиях биографии и политики Николая II, выявлении особенностей трактовки его фигуры разными поколениями отечественных историков и выработке общих выводов касательно значимости и влияния последней императорской династии Романовых на российскую историю. При анализе историографических источников использовался компаративный подход, а также метод историографического анализа.

Результаты и их обсуждение

Историографический обзор. За последние десятилетия отношение к личности Николая II претерпело значительные изменения, вызванные новыми открытиями архивных документов, изменением политической ситуации в стране и общим направлением развития исторического знания. Если в советский период фигура Николая II рассматривалась преимущественно негативно, как символ реакционного режима, то в постсоветской России взгляды стали гораздо разнообразнее и многограннее.

В постсоветский период ведущим историком в области изучения личности Николая II стал А.Н. Боханов. Одной из первых попыток комплексного подхода к исследованию стали именно его работы. Благодаря ему многие читатели стали по-другому относиться к персоне императора, иначе, чем в советское время, взглянув на его личные качества.

Примечательно, что Е.А. Тарнягина, анализируя эволюцию взглядов Боханова, замечает, что в его ранней работе¹ «на фоне глубоко положительного отношения А.Н. Боханова к Николаю II как к человеку и правителю, в «Сумерках монархии» отчётливо видна критика последних лет царствования монарха»², однако в последующем «вина

¹ Боханов 1993.

² Тарнягина 2017, 159.

императора в революциях и организации внутренней политики в работах А.Н. Боханова сходит на нет»³. Таким образом, мы наблюдаем, как происходит переориентация взглядов этого историка на личность и деятельность последнего российского императора.

После того, как Боханов приобрел известность уже в качестве историка-монархиста, были выпущены и другие его работы, в частности «Император Николай II»⁴. Автор выделяет положительные черты государя, подчеркивает его человеческие качества и стремление служить Отечеству.

Однако взгляды автора, которые он отражал в своих многочисленных работах на данную тему, подвергались критике за идеализацию личности царя и недостаточную глубину аналитического подхода⁵. Так, А.Ю. Полунов, высказывая недоверие к позиции А.Н. Боханова, пишет, что «пассивность царя в переломные моменты истории никак нельзя объяснить религиозной верой»⁶, как это делает Боханов. Также Полунов замечает: «Говоря в одном месте об обреченности монархии, А.Н. Боханов в другом месте утверждает, что шанс на спасение давали реформы Столыпина». Автор говорит о поддержке аграрных реформ Николаем, но не добавляет: сделал это царь лишь после 1905 г. и стал явно тяготиться сильным премьером, когда опасность миновала»⁷.

Тем не менее, труд Боханова обозначил начало нового этапа переосмысления исторических реалий, связанных с последним российским монархом.

Значительное влияние на изучение проблемы оказала публикация материалов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Доступность ранее закрытых документов позволила многим ученым пересмотреть традиционные представления о политике и поведении Николая II. Например, историк Ю.А. Петров показал, насколько сложными были внутренние политические процессы в эпоху правления Николая II, раскрыл механизмы принятия важных государственных решений и отметил важную роль бюрократии в управлении страной⁸.

Также нельзя обойти вниманием коллективную монографию «Николаевская Россия», изданную Институтом российской истории РАН⁹. Авторы проанализировали экономические, социальные и культурные процессы эпохи Николая II, предложив новую концепцию эволюции российского государства в конце XIX — начале XX века.

³ Тарнягина 2017, 159.

⁴ Боханов 1998.

⁵ Полунов 1995, 117-128.

⁶ Между канунами 2013, С. 100.

⁷ Там же.

⁸ Петров 2018, 6—9.

⁹ Николаевская Россия 2004.

Исследователи пришли к выводу, что правление Николая II было периодом значительных перемен, которые могли бы привести страну к устойчивому развитию, если бы не внешнеполитические катаклизмы и внутренняя нестабильность.

Таким образом, современная историография характеризуется преимущественно двумя основными течениями: либерально-критическим и консервативно-апологетическим. Первые ставят под сомнение способность Николая II управлять государством эффективно, указывают на его слабость и нерешительность, вторые же склонны видеть в последнем российском императоре жертвенного лидера, чье имя несправедливо очернено советской пропагандой.

Так, как современные российские исследователи часто расходятся в своих взглядах на фигуру Николая II, рассмотрим наиболее важные различия между ними.

Либерально-критический подход. Один из ярких представителей этого течения — профессор МГУ В.И. Буганов. Его взгляд на события начала XX века основан на убеждении, что именно политическая пассивность и консерватизм Николая II привели Россию к революции 1917 года. Историк подчеркивает, что отношение к императору стало меняться в негативную сторону ближе к концу его правления. Изначально царь пользовался поддержкой большинства населения, однако ряд факторов привел к постепенному снижению его популярности. Ходынская катастрофа во время коронации 1896 года вызвала сочувствие к пострадавшим, но не снизила доверия к самому царю. Важнейшим событием, повлиявшим на изменение восприятия Николая, стало Кровавое воскресенье 9 января 1905 года, когда мирная демонстрация рабочих была разогнана войсками. Это событие значительно ослабило веру в справедливость царя. Последовавшая русско-японская война, окончившаяся тяжелым поражением России, усилила критику политики правительства и лично Николая II. В годы Первой мировой войны поражение на фронте и тяжелое экономическое положение способствовали дальнейшему падению авторитета монарха, а революционеры использовали негативные стереотипы, превратив уважительное обращение «царь-батюшка» в уничижительное прозвище «Николашка»¹⁰.

Таким образом, Николай II, несмотря на первоначальное положительное восприятие, утратил доверие и уважение народа вследствие череды политических ошибок и трагических событий. Его падение стало частью краха традиционной монархической системы в целом, что привело к революции и ликвидации российской монархии. Автор делает вывод, что разрушение образа «помазанника Божьего» сыграло ключевую роль в кризисе российской государственности в начале XX века.

¹⁰ Буганов 2003, 104.

По мнению Буганова, император игнорировал необходимость реформирования государственной системы управления, не понимал требований времени и отказывался идти навстречу обществу. Эти факторы, утверждает историк, усугубили кризис власти и способствовали радикализации масс.

Рассматривая труды А.Г. Данилова¹¹, можно выявить четкую позицию автора относительно императора Николая II. Историк подчеркивает ключевую проблему — отсутствие конструктивного взаимодействия между Николаем II и российским обществом, особенно через институты вроде Государственной думы. Николай II долгое время демонстрировал непоследовательность и упорство, отказываясь передавать полномочия общественному представительству.

Важным моментом является акцент на применении насилия и репрессий, направленных на подавление любых проявлений недовольства. Массовые убийства, казни и преследования гражданских активистов формируют образ Николая II как жесткого правителя, стремящегося сохранить абсолютную власть любыми средствами.

Данилов выделяет черты непрофессионального руководства со стороны Николая II, отмечая его склонность доверять лицам, которые предоставляли ему удобную, но недостоверную информацию. Эта тенденция усугублялась слабостью и пассивностью монарха в принятии своевременных мер для предотвращения нарастающего кризиса.

Основной причиной падения монархии автор называет идеологию абсолютной власти, которую отстаивали Николай II и его окружение, включая жену Александру Фёдоровну. Несмотря на необходимость модернизации и реформ, император предпочитал сохранение статус-кво, отказываясь от диалога и компромисса с представителями общества.

Таким образом, А.Г. Данилов уверен, что главной причиной краха монархии стал недостаток диалога и взаимопонимания между императором и обществом. Именно нежелание Николая II разделить свою власть с народными представителями создало условия для массовых протестов и последующего переворота. Автор оценивает поведение Николая II критически, считая его политику неумелой и непродуктивной, что и привело к трагическим последствиям для всей страны.

В целом, А.Г. Данилов занимает резко отрицательную позицию относительно правления Николая II. Высказывает критику в отношении решения Николая II летом 1915 года самостоятельно возглавить Русскую Армию, утверждая, что это ухудшило ситуацию и привело к дезорганизации государственного управления. Считает серьёзным недостатком отсутствие царя, предпочитающего находиться в Ставке, в

¹¹ Данилов 2023, 32-41.

столице, что снижало эффективность его участия в принятии ключевых решений¹².

Кроме того, представители либерального крыла отмечают личную ответственность Николая II за развязывание Первой мировой войны, приведшей к катастрофическому исходу для Российской империи. Они считают, что война ускорила революционные процессы и привела к распаду имперских устоев, лишив Николая II поддержки даже внутри элиты.

Однако, следует предположить, что такая позиция упрощает проблему, сводит её лишь к личной вине одного человека, не учитывая глобальные исторические закономерности и международную обстановку того периода.

Критикуя и личные качества царя, и управленческие, К.Ф. Шаццло пишет о том, как император игнорировал предупреждения о грядущих революционных событиях, не давал реакции на серьезные социальные проблемы и отказывался от необходимых реформ. «Николаю II была в полной мере свойственна, пожалуй, самая отвратительная черта человека, облеченного неограниченной властью, абсолютное безразличие к судьбам людей, которыми он должен «повелевать», бесчувствие к их нуждам и страданиям, граничащее просто с патологической жестокостью»¹³.

Помимо прочего, исследователь прямо подчеркивает, что император несет личную ответственность за все произошедшее, несмотря на объективные исторические процессы: «Он, и только он, несет главную ответственность за все те трагические события, которые сотрясали страну в первые два десятилетия XX в. Путь его в дом купца Ипатьева, где он с семьей был расстрелян в 1918 г., им добровольно не выбирался, но он стал неизбежным следствием его бесславного царствования»¹⁴.

Ю.Н. Кряжев придерживается резко негативной оценки личности и политики Николая II. Признавая образование и трудолюбие Николая II, подчеркивает, что уровень его способностей был недостаточен для эффективного руководства страной в условиях кризиса. «Ни по складу характера, ни по воспитанию Николай Александрович Романов не был готов к возложенной на него миссии»¹⁵.

Критикует Кряжев и подход императора к руководству, утверждая, что Николай II не смог адаптироваться к требованиям времени и принял неверные политические и военные решения, приведшие страну к катастрофе.

Критическим фактором, по мнению Кряжева, было то, что Николай отвергал любые попытки модернизации государства и продолжал придерживаться устоявшихся принципов самодержавия,

¹² Данилов 2018, 151-156.

¹³ Шаццло 1991, 10.

¹⁴ Там же, 6.

¹⁵ Кряжев 2000б, 8.

игнорируя потребности общества. Историк пишет, что «драма Николая II как политика и военного заключалась в его заурядности и несоответствии личности требованиям времени»¹⁶.

Среди последствий политики Николая II историк рассматривает: развязывание ненужных конфликтов, таких как русско-японская война, которые привели к тяжелым последствиям для России — поражение, потеря территорий, ухудшение международного имиджа страны; экономические потери: дорогостоящие проекты, такие как транссибирская железная дорога и морские программы, не принесшие ожидаемого эффекта; социальная нестабильность: неспособность своевременно реагировать на нужды населения, что вызвало массовые недовольства и восстания, подогревшие революционные настроения.

Причинами таких последствий, по мнению Ю.Н. Кряжева, послужили личная неграмотность и плохое понимание мировых процессов, давление родственников и придворных, которые манипулировали мнением императора ради собственных интересов, а также политическая реакция и сохранение старого самодержавного строя, игнорирующего потребность в реформах и модернизациях¹⁷.

Историк подчеркивает отрицательные аспекты личности и деятельности Николая II, критикуя его неспособность эффективно управлять страной и обеспечивать её безопасность, а также вину императора в ухудшении ситуации, приведшей к краху монархии. Николай II представлен как человек ограниченных политических возможностей, чья неспособность провести необходимые реформы привела к крушению империи. Историк делает акцент на том, что «самодержец стал заложником собственных иллюзий и традиций, лишившись поддержки собственного народа и элиты»¹⁸.

Консервативно-апологетический подход. Противоположную точку зрения представляют ученые, стоящие на консервативных позициях. Среди них, например, В.Е. Шамбаров. «То, что монарх становится Верховным Главнокомандующим, было обычным во многих государствах. Но чаще это делалось в предвкушении победных лавров. И надо отдать должное — Николай принял такое бремя в самый кризисный период войны. И на попытки отговорить его отвечал: «Я знаю, может быть, я погибну, но спасу Россию». Или: «Быть может, для спасения России необходима искупительная жертва. Я буду этой жертвой»¹⁹ — пишет Шамбаров. В своей работе он изображает Николая II, как монарха, стремившегося к миру, но столкнувшегося с непреодолимыми внешними и внутренними вызовами. Шамбаров также подчёркивает личные качества императора и попытки спасти страну в кризисные моменты.

¹⁶ Кряжев 2000б, 10.

¹⁷ Кряжев 2000а.

¹⁸ Кряжев 2000б, 10.

¹⁹ Шамбаров 2003, 413.

М.В. Назаров в своей работе «Россия накануне революции и февраль 1917 года»²⁰, рассматривает различные аспекты жизни страны — экономику, политику, социальные отношения, культурное развитие, пытаясь выявить причины кризиса, приведшего к падению монархии. Историк представляет образ императора Николая II преимущественно положительно. Он отмечает патриотизм царя и служение Отечеству: Николай II изображается человеком искренним и глубоко преданным интересам государства. Автор подчеркивает патриотические чувства царя, стремление сохранить целостность империи и защитить её интересы от внешних угроз. Назаров акцентирует внимание на том, что император имел ограниченную власть вследствие различных обстоятельств — конституционных ограничений, влияния партий и бюрократического аппарата. Это способствовало возникновению ряда проблем внутри страны.

К тому же, по мнению автора, значительную роль в кризисе сыграло окружение Николая II, которое зачастую преследовало собственные цели, отвлекало государя от важных решений и дезинформировало его. Назаров критикует правительство, парламентские партии и либеральную интеллигенцию, считая их ответственными за раскол общества и ослабление власти монарха.

Несмотря на трудности, М.В. Назаров обращает внимание на достижения Российской империи в конце XIX — начале XX веков: рост промышленности, успехи науки и культуры, положительные изменения в социальной сфере. Тем самым подчеркивается, что ситуация была не столь катастрофичной, как принято считать.

Таким образом, позиция М.В. Назарова отличается положительной оценкой личности Николая II и его правления. Император предстает жертвой обстоятельств, негативных действий окружения и объективных трудностей исторического периода. Автор стремится показать многогранность эпохи, обозначив положительные стороны развития России и отрицательные последствия ошибочных решений и интриг элит.

Среди авторов с похожей позицией можно отметить О.А. Платонова. Его работы отличаются ярко выраженной апологетической позицией относительно царской семьи Романовых, особенно Николая II. Платонов рассматривает правление Николая II преимущественно положительно, подчёркивая нравственную чистоту монарха, стремление служить народу и православной вере. Среди основных аспектов позиции Платонова находится тезис о том, что император видел себя защитником традиционных ценностей русского народа, веры и отечества, отличался глубокой религиозностью, регулярно посещал храмы, участвовал в богослужениях и поддерживал духовенство. По мнению историка, в отличие от большевиков, императорская власть была ограничена законом и традициями,

²⁰ Назаров 2004, 145-183.

Николай II не допускал массовых казней и политических преследований²¹.

О.А. Платонов резко критикует тех историков и политиков, кто негативно оценивает личность Николая II и политику самодержавия: олицетворяет критиков в лице революционеров, масонов и западных либералов, обвиняя их в сознательном искажении образа царя, а также подчёркивает негативное влияние иностранного капитала и Запада на российскую элиту, способствовавших падению монархии.

Таким образом, позиция Платонова характеризуется крайним позитивизмом и идеализацией личности Николая II, отказываясь видеть объективные недостатки политики императора, такие как неспособность своевременно реагировать на экономические проблемы страны, кризис государственного управления и недовольство широких слоёв населения.

Д.А. Орехов в своей работе «Подвиг царской семьи»²² также создаёт идеализированный образ Николая II, где на первый план выходят его христианские добродетели (смирение, жертвенность, чистота совести), личная трагедия как часть духовного подвига, а также семья, которая отражает традиционные ценности. Он показывает императора не столько политическим деятелем, сколько страстотерпцем, чья жизнь и смерть имеют некий сакральный смысл для истории России. Такая трактовка объясняет православную традицию почитания царской семьи и служит главной идеей автора — осмыслению судьбы Николая II как «подвига».

Любопытно отметить такого современного историка, биографа Николая II, как П.В. Мультатули. В своих работах и неоднократных публичных выступлениях на эту тему, он транслирует чёткую апологетическую позицию. В книге «Отречение, которого не было»²³ автор представляет императора как жертву политических интриг и заговора, стремясь развенчать миф о добровольном отречении, утверждая, что это событие являлось результатом внешнего давления и фальсификаций.

Также он пытается опровергнуть миф, например, о безграничном влиянии Распутина на Николая II. По мнению Мультатули, Распутин не имел решающего влияния на политические решения императора, а его роль ограничивалась духовной поддержкой семьи в связи с болезнью цесаревича Алексея. Автор говорит о духовной и нравственной чистоте царя, о покорности его воле Божьей, а также существенных достижениях в экономической, промышленной и социальной областях, которые присвоили России статус мировой экономической державы.

В целом, мнение П.В. Мультатули сводится к тому, что Николай II был мужественным, принципиальным и преданным своему долгу

²¹ Платонов 1999.

²² Орехов 2001.

²³ Мультатули 2010.

монархом, который стал жертвой заговора. Неудачи императора, автор пытается объяснить так: «... мы “мудрее” Николая II на целый век. То, что мы сегодня считаем ошибкой, сто лет тому назад для Царя вовсе не считалось таковой. И.Л. Солоневич считал, что ошибки Николая II сегодня “кажутся нам довольно очевидными”, но при Николае II “они такими очевидными не казались”»²⁴.

Как заявил П.В. Мальтатули в ходе работы Общественного форума «Царский», выступая с докладом: «Государь проиграл здесь, в этом бренном мире, но он победил в Вечности, ибо Вечность принадлежит Христу, а Государь наш всегда был и есть Христов. Враги же государя были детьми сатаны...»²⁵.

Так или иначе, некоторые другие исследователи нашли труды Мальтатули сомнительным, подвергнув их резкой критике. Так, Ю.А. Бахурин представляет неслестную рецензию²⁶ на упомянутую выше книгу. Рецензент отмечает, что «уже с первых страниц книга Мальтатули изобилует грубыми ошибками, очевидными даже для неспециалистов»²⁷. Он резюмирует, что автор апеллирует отрывочными сведениями, выделяя только удобные для него факты и замалчивая неудобные; что, владея недостаточной методологией, обращается к ненаучным изданиям. Таким образом, в рецензии прослеживается упрёк П.В. Мальтатули в политической предвзятости.

В целом, исследования в духе традиционализма подчёркивают, что исторический образ Николая II формировался под воздействием пропаганды советского периода, поэтому необходимо восстановить справедливость и взглянуть на факты непредвзято. Одним из главных аргументов консерваторов служит утверждение, что царь старался следовать принципам христианской нравственности и пытался сохранить стабильность в условиях сложных политических процессов.

Промежуточные подходы. Несомненно, что двумя подходами не исчерпывается историография оценки императора Николая II. Кроме двух указанных полюсов существуют промежуточные позиции, объединяющие элементы обоих направлений. Так, некоторые историки, такие как А.П. Иванов²⁸, пытаются оценить деятельность Николая II сбалансированно, признавая наличие серьезных ошибок и упущений, но отмечая и положительные достижения. Такие авторы стремятся избегать крайних оценок, стремясь увидеть целостную картину.

А.П. Иванов рассматривает Николая II как ключевого персонажа эпохи крушения империи и перехода от монархии к советской власти. Историк придерживается умеренно-критической позиции относительно правления последнего русского императора, отмечая как

²⁴Екатеринбургская Епархия. Екатеринбург. URL: <https://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2018/05/21/18245> (Дата обращения: 22.02.2026).

²⁵ Там же.

²⁶ Бахурин 2010, 179-184.

²⁷ Там же, 180.

²⁸ Иванов 2002.

положительные стороны его деятельности, так и существенные недостатки, приведшие к кризису государства. Он выделяет некоторые достижения царствования Николая II (развитие промышленности и экономики страны; успехи внешней политики и укрепление международного престижа России; поддержка культурных начинаний и благотворительности), однако подчеркиваются также внутренние проблемы, вызванные реформаторской нерешительностью и слабостью политической воли монарха.

Главной причиной неудач Николаевского периода, согласно Иванову, является отсутствие адекватной реакции на вызовы модернизации общества и неспособность провести необходимые реформы вовремя. Это привело к усилению социальных противоречий, росту революционного движения и, в конечном итоге, падению династии Романовых.

Таким образом, позиция А.П. Иванова сбалансирована и объективна. Она основана на глубоком изучении исторических источников и стремится представить картину эпохи без идеализации или полного осуждения действий Николая II.

Некоторые исследователи, такие как, например, Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин,²⁹ А.А. Искендеров, придерживаются золотой середины, не отрицая, что император обладал определёнными личными достоинствами, которые ему приписывали современники. Тем не менее, в сложившейся политической ситуации царь не смог принять разумные решения для разрешения кризиса. Так, А.А. Искендеров писал, что ему «совершенно непонятна позиция тех исследователей, которые всю сложность проблемы власти пытаются свести, по существу, к слабости и недостаткам личности Николая II, его безволию, безразличию к государственным делам...»³⁰.

Е.В. Бей и А.В. Евдокимов придерживаются объективного подхода, анализируя обстоятельства и причины кризиса власти. Личность Николая II трактуется скорее нейтрально и осторожно, подчеркивая сложность ситуации, в которой оказался император.

Отмечаются противоречивые аспекты царствования последнего императора: неспособность справиться с кризисом власти, неэффективность управленческих решений, отсутствие твердого руководства и политические уступки общественному мнению. Однако авторы акцентируют внимание на сложности исторических условий и взаимовлиянии различных факторов (социальных, политических и военных), которые привели к распаду самодержавия³¹.

Основной вывод сводится к тому, что падение монархии было результатом совокупности множества проблем, среди которых особое

²⁹ Ананьич, Ганелин 1993, 63-66.

³⁰ Искендеров 2001, 27.

³¹ Бей, Евдокимов 2020, 46-53.

значение имели внутренние социальные конфликты, слабость управления и политическая нестабильность.

Ф.А. Гайда следует взвешенной позиции в отношении личности императора Николая II. Анализируя исторические источники и мнения различных исторических деятелей, он приходит к выводу, что император Николай II сыграл важную роль в развитии политической ситуации в России начала XX века, но его способность эффективно реагировать на политические вызовы и кризисы оставалась ограниченной³².

Автор выявляет следующие ключевые моменты. Во-первых, это отсутствие четкой политической линии, т.е. Николай II часто действовал импульсивно и интуитивно, принимая решения «как Бог положит ему на душу». Он не проявлял последовательной стратегии и редко инициировал собственные реформы, предпочитая следовать рекомендациям министров и окружавшего его окружения. Во-вторых, император реагировал эмоционально на критику и сомнения в его способности управлять страной. Он чувствовал личную обиду, когда сталкивался с действиями оппозиции, и порой воспринимал предложенные советы негативно. В-третьих, Николай II периодически участвовал в принятии кадровых решений и других стратегических шагов, демонстрируя активность в управлении, но часто проявляя несогласованность и внутреннюю неуверенность.

Таким образом, Ф.А. Гайда подчеркивает сложность личности Николая II, выделяя как положительные аспекты (например, умение выслушивать разные мнения), так и негативные моменты (отсутствие четкости в проведении политики, склонность к эмоциям).

Позиция автора отличается от традиционных упрощённых оценок, подчёркивающих исключительно пассивность или неэффективность Николая II. Вместо этого предлагается комплексное видение, где император предстает как человек, столкнувшийся с серьёзными вызовами, но не сумевший предложить эффективные решения для предотвращения политического кризиса и последующей революции.

Обобщение и синтез существующих позиций. Разнообразие представленных точек зрения позволяет сделать вывод о сложности и многоаспектности образа Николая II в современной историографии. Можно выделить ряд базовых моментов, которые важны для формирования полной картины. Осуждение некоторых негативных черт характера и управленческих недостатков, повлиявших на политический процесс; акцентирование внимания на международных обстоятельствах, влияющих на принятие важнейших решений; отказ от примитивизации исторических явлений и признание многослойности процесса становления России как мощной державы начала XX века.

³² Гайда 2016.

Принимая во внимание весь спектр высказанных мнений, становится очевидным, что оценка личности Николая II требует взвешенности и учета множества факторов, включая политическую ситуацию в мире, состояние внутреннего устройства государства и личные характеристики самого императора.

Анализ современной отечественной историографии показывает, что отношение к личности Николая II значительно изменилось в течение последних трех десятилетий. Уход от стереотипов прошлого позволил поставить вопрос шире и рассмотреть деятельность последнего российского императора в новом свете. Теперь историки уделяют больше внимания экономическим успехам, социальным преобразованиям и культурному наследию эпохи Николая II.

Вместе с тем остаются серьёзные споры вокруг отдельных эпизодов царствования, особенно связанных с политическими кризисами и международным положением. Важнейшими причинами такого положения дел являются доступность новых источников, изменение мировоззрения и расширение кругозора исследователей.

Подводя итог, можно сказать, что современное понимание личности Николая II эволюционировало от резко отрицательного к более комплексному и дифференцированному восприятию. Сегодня мы видим сложную фигуру, чьи достоинства и недостатки влияют на общее представление о периоде правления последнего российского императора. Если в советский период фигура последнего императора трактовалась однозначно негативно, то теперь ученые склоняются к многогранному восприятию его образа. Консервативные и апологетические взгляды сосуществуют с аналитическим и критическим направлением, позволяя полнее оценить причины и последствия его правления.

Исследования последних лет подтвердили наличие серьезных проблем в политике Николая II, однако подчеркнули также сложности управления огромной империей в условиях стремительных перемен. Влияние внешних и внутренних факторов, зависимость от окружающих придворных кругов, политическая ситуация внутри страны усложняли положение императора, делая практически невозможным эффективное управление государством.

Последние десятилетия в исследованиях биографии Николая II характеризуются попытками персонализации исторического повествования, стремлением увидеть внутреннюю жизнь императора, понять, почему он принимал те или иные решения, какую роль играли семейные обстоятельства, воспитание, религиозные убеждения. Всё это способствует гуманизации образов героев прошлого, помогает лучше понять исторические процессы.

Увеличение числа комплексных междисциплинарных работ, сочетающих историю, социологию, культурологию, психологию

позволяет охватить широкий спектр факторов, влияющих на формирование политики и общественной жизни.

Ю.Ф. Горбунова пишет, что разные исследователи при рассмотрении одинаковых фактов из жизни Николая II видят в них противоположные черты. Одни наблюдают «безусловное доказательство антинародного, реакционного характера его политики»³³, другие — наоборот. И по мнению Горбуновой это имеет место быть, потому как «объективная информация о реальных действиях императора невольно совмещена с авторскими представлениями о наиболее выгодных перспективах и возможностях развития страны»³⁴ и т.д. В связи с этим для соблюдения принципа историзма будут актуальны поиск и реализация исследовательских подходов, «которые бы позволяли понять государственную деятельность Николая II как своеобразный способ осмысления и реакции на российские и мировые реалии конца XIX — начала XX в.»³⁵.

Важнейшей задачей современного этапа является преодоление идеологических клише, характерных для советской историографии, отказ от упрощенного черно-белого видения событий и переход к созданию многоуровневой картины прошлого.

Заключение

Таким образом, изучение личности Николая II продолжает оставаться актуальным полем научных споров и дебатов. Современные историки стремятся преодолеть старые шаблоны и предложить более взвешенную оценку деяний последнего русского царя, учитывая многообразие аргументов и доказательств. Особый интерес представляет попытки историков разобраться в психологии и мотивации лидера, оказавшегося перед лицом масштабных общественных изменений и глубоких социально-политических кризисов. Фигура Николая II служит ярким примером трудностей перехода от традиционного самодержавия к современным политическим структурам. Уроки его правления остаются значимыми и полезными для понимания особенностей развития российского общества в целом. Тем не менее следует помнить, что история Николая II не сводится к простому перечислению побед и поражений, успехов и неудач. Она отражает сложную картину взаимодействия личности и среды, а также раскрывает глубину трагизма крушения старого порядка и зарождения нового мира.

Библиография

Ананьич, Б.В., Ганелин, Р.Ш. 1993. Николай II. *Вопросы истории* 2: 63-66.

³³ Горбунова 2005, 29.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

- Бахурин, Ю.А. 2010. Мультатули П.В. Николай II. Отречение, которого не было. М.: АСТ: Астрель, 2010. 639 с. *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований* 2-3: 179-184.
- Бей, Е.В., Евдокимов, А.В., 2000. Министерская чехарда. Последние военные министры российской империи. *Военно-исторический журнал* 3: 46-53.
- Боханов, А.Н. 1998. *Император Николай II*. М.: Русское слово.
- Боханов, А.Н. 1993. Сумерки монархии. М.: Воскресенье.
- Буганов, А.В. 2003. Личности и эпохи в исторической памяти русских крестьян XIX — начала XX века. *Социология власти* 2: 98-112.
- Гайда, Ф.А. 2016. *Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917)*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке
- Горбунова, Ю.Ф. 2005. Изучение личности и государственной деятельности императора Николая II в современной отечественной историографии: реальность и перспективы. *Вестник Томского государственного университета* 289: 14-31.
- Данилов, А.Г. 2018. Николай II — Верховный главнокомандующий русской армии: последствия и уроки в контексте элитистской парадигмы. *Государственное и муниципальное управление. Учёные записки* 4: 151-156.
- Данилов, А.Г. 2023. Отсутствие диалога императора Николая II и российского общества — причина краха монархии в феврале 1917 г. *Северо-Кавказский юридический вестник* 2: 32-41.
- Иванов, А.П. 2002. *Судьба российского Отечества. Взгляд на историю из XXI века*. Орёл: Вешние воды.
- Искендеров, А.А. 2001. *Закат империи*. М.: Вопросы истории.
- Кряжев, Ю.Н. 2000а. *Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства*: дис. ... д-ра ист. наук. Курган: Курганский военный институт Федеральной пограничной службы Российской Федерации.
- Кряжев, Ю.Н. 2000б. К вопросу о тактических и стратегических просчётах Николая II как политика и военного (мнение современного исследователя). *Омский научный вестник* 11: 8-10.
- Мультатули, П.В. 2010. *Николай II. Отречение, которого не было*. М.: АСТ: Астрель.
- Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. 2013. М.: АИРО-XXI.
- Назаров, М.В. 2004. Россия накануне революции и февраль 1917 года. *Наш современник* 2: 145-183.
- Николаевская Россия: власть и общество материалы круглого стола, посвященного 80-летию со дня рождения И.В. Пороха. Саратов, 26-27 апреля 2002 г. 2004. Саратов: Изд-во Саратовского университета.
- Орехов, Д.С. 2001. *Подвиг царской семьи*. СПб.: Невский проспект.
- Петров, Ю.А. 2018. Великая российская революция: проблемы исторической памяти. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета* 1 (31): 6-9.
- Платонов, О.А. 1999. *Николай Второй: Жизнь и царствование*. СПб.: О-во святителя Василия Великого.
- Полунов, А.Ю. 1995. Романовы: между историей и идеологией. *Свободная мысль* 11: 117-128.

- Тарнягина, Е.А. 2017. Эволюция взглядов А.Н. Боханова на личность и деятельность Николая II и идею монархии в России. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки*. 1: 154-167.
- Шамбаров, В.Е. 2003. За веру, царя и Отечество. М.: Алгоритм.
- Шацлло, К.Ф. 1991. Предисловие. *Дневники императора Николая II*. Москва: Орбита: 3-34.

References

- Anan'ich, B.V., Ganelin, R.SH. 1993. Nikolaj II [Nicholas II]. *Voprosy istorii* 2: 63-66. (In Russian).
- Bahurin, YU.A 2010. Mul'tatuli P.V. Nikolaj II. Otrechenie, ktorogo ne bylo. Moscow: AST: Astrel', 2010. 639 s. [Nicholas II. The Abdication That Never Happened. Moscow: AST: Astrel, 2010. 639 p.] *Zhurnal rossijskih i vostochnoevropskikh istoricheskikh* 2-3: 179-184. (In Russian).
- Bej, E.V., Evdokimov, A.V., 2000. Ministerskaya chekharda. Poslednie voennye ministry rossijskoj imperii [Ministerial leapfrog. The last military ministers of the Russian Empire]. *Voenno-istoricheskij zhurnal* 3: 46-53. (In Russian).
- Bohanov, A.N. 1998. *Imperator Nikolaj II [Emperor Nicholas II]*. Moscow: Russkoe slovo. (In Russian).
- Bohanov, A.N. 1993. *Sumerki monarhii [Twilight of the Monarchy]*. Moscow: Voskresen'e. (In Russian).
- Buganov, A.V. 2003. Lichnosti i epohi v istoricheskoy pamyati russkikh krest'yan XIX — nachala XX veka [Personalities and Epochs in the Historical Memory of Russian Peasants in the 19th and Early 20th Centuries]. *Sociologiya vlasti* 2: 98-112. (In Russian).
- Gajda, F.A. 2016. *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917) [Power and the Public in Russia: A Dialogue on the Path of Political Development (1910–1917)]*. Moscow: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke (In Russian).
- Gorbunova, Yu.F. 2005. Izuchenie lichnosti i gosudarstvennoj deyatel'nosti imperatora Nikolaya II v sovremennoj otechestvennoj istoriografii: real'nost' i perspektivy [Studying the Personality and State Activity of Emperor Nicholas II in Modern Russian Historiography: Reality and Prospects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 289: 14-31. (In Russian).
- Danilov, A.G. 2018. Nikolaj II — Verhovnyj glavnokomanduyushchij russkoj armii: posledstviya i uroki v kontekste elitistskoj paradigmy [Nicholas II as the Supreme Commander-in-Chief of the Russian Army: Consequences and Lessons in the Context of the Elitist Paradigm]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchyonye zapiski* 4: 151-156. (In Russian).
- Danilov, A.G. 2023. Otsutstvie dialoga imperatora Nikolaya II i rossijskogo obshchestva — prichina kraha monarhii v fevrale 1917 g [The lack of dialogue between Emperor Nicholas II and Russian society was the reason for the collapse of the monarchy in February 1917]. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik* 2: 32-41. (In Russian).
- Ivanov, A.P. 2002. *Sud'ba rossijskogo Otechestva. Vzglyad na istoriyu iz XXI veka [The Fate of the Russian Fatherland. A Look at History from the 21st Century]*. Oryol: Veshnie vody. (In Russian).

- Iskenderov, A.A. 2001. *Zakat imperii [The decline of the Empire]*. Moscow: Voprosy istorii. (In Russian).
- Kryazhev, Yu.N. 2000a. *Voенно-organizatorskaya deyatel'nost' Nikolaya II kak glavy gosudarstva [Military and organizational activities of Nicholas II as head of state]: dis. ... d-ra ist. nauk*. Kurgan: Kurganskij voennyj institut Federal'noj pograničnoj sluzhby Rossijskoj Federacii. (In Russian).
- Kryazhev, Yu.N. 2000b. K voprosu o takticheskikh i strategicheskikh proschyotah Nikolaya II kak politika i voennogo (mnenie sovremennogo issledovatelya) [On the tactical and strategic miscalculations of Nicholas II as a politician and military leader (opinion of a contemporary researcher)]. *Omskij nauchnyj vestnik* 11: 8-10. (In Russian).
- Mul'tatuli, P.V. 2010. *Nikolaj II. Otrechenie, kotorogo ne bylo [Nicholas II. The Abdication That Never Happened]*. Moscow: AST: Astrel'. (In Russian).
- Mezhdu kanunami. Istoricheskie issledovaniya v Rossii za poslednie 25 let [Between the anniversaries. Historical research in Russia over the past 25 years]. 2013. Moscow: AIRO-HKHI. (In Russian).
- Nazarov, M.V. 2004. Rossiya nakanune revolyucii i fevral' 1917 goda [Russia on the Eve of the Revolution and in February 1917]. *Nash sovremennik* 2: 145-183. (In Russian).
- Nikolaevskaya Rossiya: vlast' i obshchestvo materialy kruglogo stola, posvyashchennogo 80-letiyu so dnya rozhdeniya I.V. Poroha [Nikolaev Russia: Power and Society Materials of the Round Table Dedicated to the 80th Anniversary of I.V. Porokh]*. Saratov, 26-27 aprelya 2002 g. 2004. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta. (In Russian).
- Orekhov, D.S. 2001. *Podvig carskoj sem'I [The feat of the royal family]*. Saint Petersburg: Nevskij prospekt. (In Russian).
- Petrov, Yu.A. 2018. Velikaya rossijskaya revolyuciya: problemy istoricheskoy pamyati. Gumanitarnye nauki [The Great Russian Revolution: problems of Historical memory]. *Vestnik Finansovogo universitet* 1 (31): 6-9. (In Russian).
- Platonov, O.A. 1999. *Nikolaj Vtoroj: ZHizn' i carstvovanie [Nicholas II: Life and Reign]*. Saint Petersburg: O-vo svyatitelya Vasiliya Velikogo. (In Russian).
- Polunov, A.Yu. 1995. Romanovy: mezhdue istoriej i ideologiej [The Romanovs: Between History and Ideology]. *Svobodnaya mysl'* 11: 117-128. (In Russian).
- Tarnyagina, E.A. 2017. Evolyuciya vzglyadov A.N. Bohanova na lichnost' i deyatel'nost' Nikolaya II i ideyu monarhii v Rossii [The evolution of A.N. Bokhanov's views on the personality and activities of Nicholas II and the idea of monarchy in Russia]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*. 1: 154-167. (In Russian).
- Shambarov, V.E. 2003. *Za veru, carya i Otechestvo [For faith, Tsar and Fatherland]*. Moscow: Algoritm. (In Russian).
- Shacillo, K.F. 1991. Predislovie. *Dnevniky imperatora Nikolaya II [The Diaries of Emperor Nicholas II]*. Moscow: Orbita: 3-34. (In Russian).

Об авторе

Машукова Кристина Богдановна, магистрант Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия. ORCID: 0009-0001-6784-2945.

About the author

Kristina B. Mashukova, Graduate student at Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. ORCID: 0009-0001-6784-2945.

Поступила в редакцию: 25.02.2026

Submitted: February 25, 2026

Принята к публикации: 16.03.2026

Accepted: March 16, 2026